

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ретроспектива каспийских саммитов: от стабильности к прогрессу

Илья С. Рожков

*Министерство иностранных дел России, Москва, Россия,
ilja_roschkow@mail.ru*

Аннотация: После развала Советского Союза в 1991 г. и увеличения количества прибрежных стран появилась необходимость обновления международно-правового статуса Каспийского моря. Старые советско-иранские соглашения, определяющие модальности юридического режима водоёма, более не отвечали насущным потребностям каспийских государств, так как не регулировали выдвинувшиеся на передний план аспекты взаимодействия: вопросы освоения и добычи углеводородных ресурсов, экологические требования к процессам разработки нефтегазовых структур, допустимые объёмы вылова заметно сократившихся биологических ресурсов и т.п. Принятые некоторыми каспийскими государствами в одностороннем порядке меры не нашли поддержки у остальных соседей, что обострило ситуацию в регионе и негативно повлияло на ход переговоров по выработке международно-правового статуса водоёма в рамках Специальной рабочей группы на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств.

В данной статье исследуется определяющая роль и положительное значение каспийских саммитов в деле формирования устойчивых механизмов многостороннего взаимодействия в регионе, развития отношений между государствами каспийской «пятёрки». Отмечены основные вехи многолетнего переговорного «марафона», особое внимание уделено субстантивному наполнению документов, принятых по итогам президентских встреч.

Рассмотрены итоги I Каспийского саммита в Ашхабаде в 2002 г. и его позитивное влияние на сближение позиций сторон по «чувствительным» вопросам взаимодействия. Проанализированы положения совместной Декларации по итогам II Каспийского саммита в Тегеране в 2007 г., которая стала политическим ориентиром в каспийских делах до принятия базового юридического соглашения по правовому статусу водоёма — Конвенции. Подчёркнуто положительное значение Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, принятого в ходе III Каспийского саммита в Баку в 2010 г., для утверждения статуса Каспия как моря мира, спокойствия и добрососедства. Отмечен прорывной характер договорённостей лидеров прикаспийских государств по узловым вопросам сотрудничества в регионе в рамках IV Каспийского саммита в Астрахани в 2014 г. (закреплены в итоговом Заявлении), которые станут «каркасом» для будущих положений Конвенции по правовому статусу Каспийского моря.

Выявлена необходимость скорейшего нахождения компромиссов по оставшимся несогласованным аспектам взаимодействия для финализации базового соглашения по статусу водоёма и его подписания на Пятом Каспийском саммите в Казахстане.

Ключевые слова: Каспийское море, Каспийский саммит, Конвенция, правовой статус, делимитация, сотрудничество в области безопасности

Для цитирования: Рожков И. С. Ретроспектива каспийских саммитов: от стабильности к прогрессу. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(3):210-220. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-3-210-220

In the Face of the Strategic Choice: New Imperatives of World Policy

Ilya S. Rozhkov

*The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,
ilja_roschkow@mail.ru*

Abstract: Collapse of the Soviet Union in 1991 and increase in the number of the Caspian Littoral States lead to the necessity of renewal of the legal status of the Caspian Sea. Former Soviet-Iranian agreements, which had previously determined the legal status of the basin, didn't correspond with the needs of the time because of the lack of juridical regulations about such topical issues as: marine mineral exploration, environmental requirements to the mineral resources development, capture levels of the living marine resources, etc. Unilateral actions of some Littoral States didn't find support of their neighbors. That aggravated a situation in the region as well as adversely affected the negotiation process within the framework of the Special Working Group for drafting a Convention on the legal status of the Caspian Sea at the level of Deputy Foreign Ministers of the Littoral States. The article analyzes the core role of four Caspian Summits in the negotiation process of the Littoral States. The author underlines positive influence of the summits on establishment of multilateral cooperation mechanisms in the region as well as development of relations in the "Caspian Five". The key benchmarks of the negotiation process are considered. Special attention is given to the legal documents of four Caspian Summits which outlined the principles of cooperation of the Caspian Littoral States.

Positive balance of the First Caspian Summit (Ashgabat, 2002) is considered. The key roles of the Joint Declaration of the Second Caspian Summit (Tehran, 2007) as well as the political Statement of the Fourth Caspian Summit (Astrakhan, 2014) as political guidelines for the negotiation process on the legal status of the basin are highlighted. Great significance of the Agreement on Security Cooperation in the Caspian Sea, which was endorsed within the framework of the Third Caspian Summit (Baku, 2010), is estimated.

The author proceeds from the assumption that all efforts of five nations should be focused on forging the compromise on key issues of the draft comprehensive Convention on the Legal Status of the Caspian Sea to finalize the text of this pentilateral legal agreement as promptly as practicable and to adopt it on the Fifth Caspian Summit in Kazakhstan.

Keywords: Caspian Sea, Caspian Summit, convention, legal status, delimitation, security cooperation

For citation: Rozhkov I. S. In the Face of the Strategic Choice: New Imperatives of World Policy. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(3):210-220. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-3-210-220

ВВЕДЕНИЕ

Каспийский регион в силу выгодного геостратегического расположения на стыке Европы и Азии и перекрёстке транзитно-транспортных коридоров между Севером, Югом, Востоком и Западом, непосредственной близости к ключевым субъектам современной геополитики (Причерноморье, государства Среднего и Ближнего Востока, Китай, Индия), а также наличия крупных разведанных запасов углеводородных ресурсов представляет собой неизменный предмет интереса крупных международных акторов. Одновременно это не имеющая аналогов модель взаимовыгодного сотрудничества исторически связанных между собой стран, созданная в исключительно короткие сроки в условиях неопределённости юридического статуса водоёма. Внешние силы стремятся воспользоваться ситуацией «правового вакуума» для закрепления на Каспии и достижения собственных, узкоэгоистических целей; образующие регион государства, напротив, противятся данной «экспансии» извне, стремясь удержать происходящие в нём процессы под своим контролем. Параллельно ведётся кропотливая работа над согласованием нового базового юридического документа, который «перезагрузит» правовой режим моря, актуализирует устаревшие и не отвечающие современному состоянию дел положения прошлых соглашений, придав многостороннему сотрудничеству каспийской «пятёрки» совершенно иное измерение [1].

Однако так было не всегда. Если обратиться к истории, то можно заметить, что в течение долгого времени водоём входил в непосредственную орбиту влияния лишь двух государств — России и Персии. Бо-

лее того, согласно условиям Гюлистанского (1813 г.) и Туркманчайского (1828 г.) договоров, только Россия имела исключительное право держать на Каспии свой военный флот, а значит фактически устанавливать собственные «правила игры» [2]. Революция 1917 г. и приход к власти большевиков привели к пересмотру имперского законодательства: уже в 1921 г. с южным соседом был заключён новый договор, согласно которому в основу двусторонних отношений закладывался принцип равноправия, а Каспий объявлялся российско-персидским морем. В 1940 г. его положения получили развитие в Договоре о торговле и мореплавании между СССР и Ираном. Данные соглашения среди прочего регулировали правила судоходства и рыболовства, а также запрещали нахождение в акватории судов под флагами некаспийских стран. Таким образом, уже в первой половине XX в. на Каспии установился особый правовой режим, отвечающий потребностям обоих соседей.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА

Распад СССР и образование новых каспийских государств в 1991 г. обозначили необходимость обновления юридического статуса моря, поскольку действовавшие советско-иранские договоры никак не регулировали ставшие актуальными вопросы, в том числе освоения каспийских нефтегазоносных месторождений. Значимость энергетического фактора дополнительно определялась дефицитом национальных бюджетов новообразованных стран, экономики которых срочно требовали дополнительной финансовой подпитки для стабилизации внутренних рынков и государственных институтов. Прогнозируемые

западными аналитическими компаниями рекордные углеводородные запасы «кружили голову» и сулили поистине сказочные дивиденды «новым каспийцам» [3]. Для того чтобы начать их скорейшую разработку и создать прочную базу для привлечения иностранных инвестиций в энергетические проекты, было необходимо вначале урегулировать международно-правовой статус водоёма [4].

Предпринятые попытки решить вопрос наскако результата не дали: подходы жителей «каспийского дома» по основным направлениям взаимодействия на море сильно разнились. Существенного прогресса в переговорах не удалось добиться ни по итогам серии совещаний руководителей правовых департаментов МИД прикаспийских государств (1995 г.), ни их руководителей — министров иностранных дел (1996 г.). Однако стороны смогли достичь согласия относительно того, что правовой статус водоёма должен быть определён в результате согласованного решения всех прибрежных стран, а его основные положения закреплены в базовом юридическом документе — Конвенции. Партнёры условились о дальнейшем направлении «движения» переговорного процесса, наметив будущие контуры «дороги», по которой предстояло пройти его участникам. Тем не менее её правовое «покрытие» было ещё настолько зыбким и неустойчивым, что ни одна из сторон не торопилась первой сделать конкретные шаги для реализации достигнутых договорённостей.

Не дало быстрых результатов, на которые так надеялись соседи, и создание по итогам встречи министров в 1996 г. постоянного переговорного механизма — Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств (СРГ).

Её участники действовали на перспективу, кропотливо искали возможные точки соприкосновения по ключевым развязкам правового статуса водоёма, словно золотоискатели, просеивали через переговорное сито тонны «словесной руды» для нахождения чётко выверенных и взаимоприемлемых формулировок, которые ложились в основу статей будущего пятистороннего документа. Такой процесс требовал большого количества времени и максимального приложения совместных усилий экспертов.

Однако это не в полной мере отвечало интересам руководства некоторых прикаспийских стран, настроенных как можно скорее начать освоение богатых нефтегазоносных структур, и побудило их к активным самостоятельным действиям. Уже в 1994 г. Азербайджан подписал с несколькими международными энергетическими компаниями договор о совместной разработке трёх перспективных месторождений — Азери, Чираг и Гюнешли, названный впоследствии «Контрактом века». В течение 1998–2003 гг. России, Казахстану и Азербайджану удалось договориться о правилах ресурсной делимитации Северного Каспия, что вызвало резкое недовольство остальных соседей, которые противились признанию «сепаратных» договорённостей. Различия национальных подходов к определению рубежей донных секторов, образуемых для нужд недропользования и смежной хозяйственно-экономической деятельности, привели к обострению конфликтов вокруг трансграничных нефтегазоносных структур на юге моря. Это грозило дестабилизацией ситуации в регионе, отравляло конструктивный дух отношений в «пятерке», негативно влияло на ход непростых переговоров по выработке международно-правового статуса водоёма. Сторонам срочно требовалось «выпустить пар» и в доверительной обстановке обсудить весь комплекс накопившихся

ся вопросов, предпочтительно на высшем уровне и в пятистороннем формате.

I КАСПИЙСКИЙ САММИТ: ГОТОВНОСТЬ К ДИАЛОГУ

В 2001 г. президент Туркменистана С. Ниязов на фоне очередного витка напряжённости в треугольнике Ашхабад — Баку — Тегеран из-за принадлежности спорных месторождений выступил с идеей о проведении первой встречи лидеров прикаспийских государств. Как отмечал российский эксперт В. Лукьянчиков, в ходе которой предполагалось подвергнуть детальной ревизии актуальное состояние каспийской повестки дня, обменялись мнениями по «чувствительным» вопросам пятистороннего взаимодействия, попытаться совместными усилиями распутать «клубок» накопившихся противоречий, а также наметить реперные точки для дальнейшего движения вперёд. В качестве основной задачи переговоров ставилось скорейшее урегулирование международно-правового статуса Каспийского моря.

I Каспийский саммит (I КС) состоялся 23-24 апреля 2002 г. в Ашхабаде. Впервые не на экспертном, а на президентском уровне обсуждались ключевые проблемы региона, выдвигались конкретные предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы водоёма, выявлялись сходства и различия национальных позиций по «тонким» аспектам взаимодействия. В ходе доверительной дискуссии затрагивался вопрос о применимости «северной формулы» ресурсной делимитации к ситуации на Юге, рассматривались разнообразные подходы к определению ширины национальных зон под суверенитетом. Было продемонстрировано общее видение будущего Каспия как моря мира, равноправного сотрудничества и экономического благополучия, достигнутое взаимопонимание о совместном реше-

нии региональных проблем, на основе доверительного диалога, а не применения силы.

Несмотря на конструктивное обсуждение сложившейся в регионе обстановки, по итогам встречи главам стран «пятёрки» не удалось согласовать проект совместной декларации (сказалась разница в подходах по узловым проблемам). Тем не менее лидеры прикаспийских государств подчеркнули перспективность и безальтернативность подобного формата переговоров, заложивших основу для более интенсивного и открытого пятистороннего диалога [5], и условились в дальнейшем проводить их на регулярной основе.

I саммит внёс стабилизирующую ноту в отношения каспийской «семьи», придал положительный импульс развитию взаимодействия прибрежных стран, стал триггером сближения их позиций по «чувствительным» вопросам международно-правового статуса водоёма. Был найден, опробован и признан эффективным пятисторонний механизм сотрудничества, позволявший комплексно рассматривать возникающие в регионе проблемы с прицелом на выработку совместных путей их разрешения с учётом интересов друг друга.

II КАСПИЙСКИЙ САММИТ: КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Проведению следующего переговорного раунда на высшем уровне предшествовал продолжительный период времени. Несмотря на договорённость президентов в Ашхабаде придать своему диалогу регулярный характер, созвать очередную встречу в верхах долго не удавалось из-за сохраняющихся концептуальных расхождений в позициях сторон по ключевым вопросам правового статуса моря.

II Каспийский саммит (II КС) состоялся 16 октября 2007 г. в Тегеране. К этому моменту «пятёрка» уже имела в своём активе

первое многостороннее соглашение, регламентирующее сотрудничество в сфере экологии — Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранскую конвенцию; принята 4 ноября 2003 г., вступила в силу 12 августа 2006 г.). Хотя данный документ только придавал общице «очертания» природоохранной кооперации на Каспии и требовал разработки дополнительных протоколов по конкретным направлениям деятельности, его принятие стало подтверждением готовности сторон к разделению коллективной ответственности за судьбу водоёма, сохранение его хрупкой экосистемы и уникального биогазнообразования.

Главным достижением II саммита стало подписание совместной Декларации — первого политического документа, в котором постулировались основные принципы взаимодействия прикаспийских стран на море. Стороны выразили намерение руководствоваться данным «кодексом поведения» до принятия базового юридического документа, который окончательно утвердит понятный правовой статус водоёма. В Декларации зафиксированы ключевые договорённости о том, что суверенными правами в отношении Каспийского моря и его биологических и минеральных ресурсов обладают исключительно прибрежные государства, а также закреплены развёрнутые положения об укреплении доверия, безопасности и стабильности в регионе, обязательства не допускать использования территорий прикаспийских стран другими государствами против любой из сторон.

Важным моментом саммита стала предметная дискуссия о необходимости формирования пятисторонних механизмов для противодействия современным угрозам безопасности — терроризму, организованной преступности, распространению наркотиков и т. п. — силами компетентных

органов сторон. Лидеры условились, что страна-хозяйка следующей встречи (Азербайджан) проведёт подготовительную работу по согласованию проекта нового правового документа в этой области, приняв за основу уже существующие наработки, для его подписания на очередном раунде переговоров на высшем уровне.

Взаимодействие на данном направлении отвечало духу времени, в т. ч. в свете активизации в регионе деятельности США и их союзников по НАТО под ширмой борьбы с терроризмом (после событий 11 сентября 2001 г.) и планов по реализации программы «Каспийский страж», нацеленной на укрепление влияния альянса на море и обеспечение беспрепятственного доступа к его месторождениям [6]. Декларация II КС посылала западникам чёткий сигнал о том, что прибрежные страны в состоянии удерживать ситуацию на Каспии под контролем без привлечения помощи со стороны.

В ходе президентской встречи было продолжено обсуждение несогласованных вопросов будущей Конвенции, включая различные подходы стран к установлению ширины национальных морских поясов [7]. В Декларации был также зафиксирован принцип, согласно которому разграничение участков дна в целях недропользования производится на основе уважения суверенных прав и законных интересов сторон. Помимо этого, в документе прописывался ряд обязательств природоохранного характера, выражалось стремление углублять взаимодействие в экономической, энергетической и транспортной сферах.

II Каспийский саммит определил векторы взаимодействия сторон, стал важным шагом к укреплению региональной безопасности и развитию многостороннего сотрудничества, форсировал переговорный процесс по урегулированию правового статуса моря. Декларация, подписанная по его

итогах, стала политическим ориентиром «пятёрки» в каспийских делах, а также закрепила принципиальное согласие президентов на регулярное проведение встреч на высшем уровне, а в промежутках между ними — совещаний министров иностранных дел прикаспийских государств, а также уполномоченных экспертов (в рамках СРГ).

III КАСПИЙСКИЙ САММИТ: ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Завершение процесса согласования пятистороннего документа по вопросам противодействия новым вызовам и угрозам в регионе (за исключением военной компоненты, о чём было условлено ещё на II КС) открыло дорогу для проведения III Каспийского саммита, который прошёл 18 ноября 2010 г. в Баку. В его рамках состоялось знаковое подписание Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море (вступило в силу в сентябре 2014 г.), которое окончательно легализовало прерогативу «пятёрки» на осуществление деятельности в данной области (ст. 1), а также определило 10 ключевых направлений, по которым предполагалось развивать сотрудничество (ст. 2). Ими стали: борьба с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом оружия и боеприпасов, распространением наркотиков, отмыванием денежных средств, контрабандой, торговлей людьми и незаконной миграцией, браконьерством, пиратством, а также обеспечение безопасности мореплавания. Соглашение является рамочным по своему характеру и предполагает разработку отраслевых протоколов для наполнения конкретным содержанием каждого трека взаимодействия.

В совместном Заявлении по итогам саммита президенты пяти стран ещё раз подтвердили необходимость углубления диалога в рамках «пятёрки» в духе дружбы

и добрососедства. В дополнительно принятом Протокольном решении они поручили экспертам проработать на рабочем уровне два важных вопроса: 1) разработать механизм введения на Каспии пятилетнего моратория на вылов осетровых видов рыб; 2) представить соображения о возможной ширине национального морского пояса, исходя из цифр в 24-25 морских миль.

III Каспийский саммит стал первой встречей на высшем уровне, в рамках которой было подписано пятистороннее соглашение по одному из наиболее перспективных направлений сотрудничества — безопасности, принято решение о введении «нулевой квоты» на коммерческий лов осетровых, рассмотрены модальности установления национальных зон под суверенитетом в акватории. По мнению российского эксперта А. Куртова, данные меры позволили приступить к разработке правовой архитектуры коллективного реагирования на актуальные вызовы и угрозы, стали платформой для реализации инициатив по обеспечению стабильного будущего водоёма, сохранения для грядущих поколений уникального каспийского биоразнообразия.

IV КАСПИЙСКИЙ САММИТ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ

IV Каспийский саммит (IV КС) был созван 29 сентября 2014 г. в Астрахани и стал наиболее результативным по количеству достигнутых договорённостей.

Прежде всего, на высшем уровне было подписано политическое Заявление, содержащее базовые принципы деятельности пяти государств на Каспии. По замыслу президентов, оно послужит «инструкцией» по действию в наиболее «чувствительных» вопросах взаимодействия, своеобразным несущим «каркасом» для будущей Конвенции, работа над которой получила после Астраханского саммита новый положительный импульс [8].

В документе ещё раз подчёркивается, что только прибрежные страны обладают суверенными правами на Каспийское море, а решение ключевых вопросов каспийской повестки дня относится к их исключительной компетенции. Чётко фиксируется запрет на присутствие в водоёме внерегиональных вооружённых сил, декларируется приверженность принципам обеспечения стабильного баланса вооружений, осуществления военного строительства в пределах разумной достаточности, соблюдения понятных и транспарентных мер доверия в сфере военной деятельности. Это стало отправной точкой для реализации сотрудничества по военной линии, позволило приступить к согласованию проекта пятистороннего Соглашения о предотвращении инцидентов на Каспийском море, инициатива о разработке которого была выдвинута Президентом России В. В. Путиным в качестве первого шага по углублению взаимодействия на данном направлении.

На Астраханском саммите впервые удалось достичь конкретных договорённостей о будущем разграничении каспийской акватории. В соответствии с Заявлением, водная толща разделяется на 3 зоны: 1) морское пространство под национальным суверенитетом прибрежного государства (ширина — 15 морских миль); 2) примыкающее к нему пространство, где действуют исключительные права прибрежного государства на добычу биоресурсов, или рыболовная зона (ширина — 10 морских миль); 3) общее водное пространство.

Серьёзным успехом стало согласование принципа разграничения морского дна в целях реализации суверенных прав прибрежных государств на недропользование и смежную хозяйственно-экономическую деятельность: оно реализуется на основе общепризнанных принципов и норм международного права по договорённости сторон.

Помимо политического Заявления, по итогам президентской встречи было принято Коммюнике, в котором нашли своё отражение основные приоритеты работы на каспийском направлении на ближайшую перспективу.

На IV саммите в присутствии глав государств было подписано 3 пятисторонних межправительственных соглашения: о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря; о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море; о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря. Они заложили солидную правовую основу для расширения горизонтов сотрудничества на указанных треках.

В ходе Астраханского саммита президентами пяти стран был отмечен значительный потенциал для укрепления экономического взаимодействия на Каспии: на высшем уровне прозвучал призыв к наращиванию производственной кооперации, транзитных возможностей, инвестиционной привлекательности, высказывались мысли о формировании в регионе зоны свободной торговли. Президент Туркменистана Г. М. Бердымухамедов выступил с инициативой о создании на Каспии постоянно действующих экономического форума и логистического центра.

IV КС не только оживил «дух каспийского сотрудничества», но и закрепил компромиссные развязки по узловым вопросам разрабатываемой Конвенции о правовом статусе моря, став отправной точкой для её скорейшей финализации: в Астрахани впервые затрагивалась возможность подписания этого всеобъемлющего документа уже на следующей встрече президентов в Казахстане. Это придало мощный положительный импульс работе дипломатов в рамках СРГ.

У КАСПИЙСКИЙ САММИТ: ТРИУМФ ПЕРЕГОВОРОВ?

По сути, основной задачей экспертов в ходе постастраханского цикла переговоров являются интубация формулировок, закреплённых в пятистороннем Заявлении президентов по итогам IV КС, в «тело» Конвенции, их раскрытие, адаптация к уже достигнутым договорённостям, а также поиск компромиссных развязок по оставшимся несогласованным вопросам. В настоящее время ведётся активная подготовка к пятой встрече лидеров прикаспийских государств, старт которой был объявлен на Совещании министров иностранных дел «пятёрки» 13 июля 2016 г. в Астане. В качестве главной цели организаторами саммита заявлено подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, что означает необходимость оперативной выработки предельно выверенных формулировок по наиболее «чувствительным» вопросам взаимодействия. Как бы то ни было, ряд переговорщиков высокого уровня неоднократно заявляли о согласовании большей части этого документа [9] и выражали готовность своих стран к здоровым компромиссам для достижения желаемых результатов, что позволяет надеяться на успешную реализацию сделанных обещаний и проведение V Каспийского саммита в Казахстане в обозримом будущем.

ИСТОРИЯ УСПЕХА, НАПИСАННАЯ СООБЩА

Проведение четырёх Каспийских саммитов сыграло детерминирующую роль в создании устойчивых механизмов взаимодействия прибрежных стран, поступательном развитии многостороннего диалога и формировании нового международно-правового статуса водоёма.

В рамках президентских встреч были подписаны ключевые политические документы, заложившие векторы сотрудниче-

ства государств в регионе и определившие парадигму их доверительных отношений на основе уважения взаимных интересов, а также мирный характер решения возникающих проблем. Принятые на высшем уровне договорённости активно реализуются на практике [10].

Близость Каспийского моря к зонам геополитической нестабильности (Афганистан, Ирак, Сирия) выводит на первый план насущные вопросы обеспечения региональной безопасности. В настоящий момент проводится разработка и экспертное обсуждение ряда отраслевых протоколов к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности 2010 г., регулирующих взаимодействие в конкретных областях. Наиболее перспективными направлениями являются борьба с браконьерством, нелегальным распространением наркотиков, обеспечение безопасности мореплавания, а также кооперация пограничных ведомств.

В 2016 г. вступили в силу два из трёх документов, подписанных в рамках Астраханского саммита: соглашения о сотрудничестве в области гидрометеорологии и сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов. В соответствии с их положениями был повышен до межправительственного уровня двух пятисторонних механизмов взаимодействия — Координационного комитета по гидрометеорологии Каспийского моря и Комиссии по сохранению, рациональному использованию водных биологических ресурсов Каспийского моря и управлению их совместными запасами. Одновременно расширился круг полномочий данных структур. Третий документ — Соглашение о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море — ещё не вступил в силу, однако уже активно реализуется на практике: в сентябре 2016 г. в Астрахани

успешно прошли первые комплексные учения спасательных служб прикаспийских стран «Каспий–2016». Их продолжение ожидается в Азербайджане уже в этом году.

В авангард каспийского взаимодействия, в соответствии договорённостью лидеров «пятерки» в Астрахани, выводятся экологическая, экономическая и транспортная компоненты, их правовая база активно совершенствуется. Новое измерение получили планы по увеличению туристической привлекательности Каспийского региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каспийские саммиты оказали серьёзное положительное влияние на динамику переговоров по урегулированию международно-правового статуса Каспийского моря. Ожидается, что на очередной президентской встрече в Казахстане будет, наконец, подведена итоговая черта под более чем 20-летним циклом экспертной работы по

согласованию положений Конвенции, которая окончательно закрепит международно-правовые принципы взаимодействия прикаспийских стран. Однако на этом историческая миссия саммитов не завершится — перспективной видится трансформация данного механизма в межправительственный форум высокого уровня (по образцу Арктического совета или Совета государств Балтийского моря), к компетенции которого могла бы относиться выработка стратегии комплексного развития региона. Не остаётся сомнений в том, что «несущими опорами» для создания такой структуры будут служить традиционно высокий уровень взаимного доверия и стабильность отношений в «пятерке», проверенные временем форматы многостороннего сотрудничества, а также надёжный юридический «каркас» в виде отвечающей современным реалиям Конвенции о правовом статусе водоёма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе. Москва: Аспект Пресс; 2016. 240 с.
2. Зонн И.С. Триста лет на Каспии. Хронология основных исторических событий XVIII – XX веков. Москва: Эдель-М; 2001. 96 с.
3. Жильцов С.С. Каспийская энергетическая игра. [Электронный ресурс] // Независимая газета. 14.01.2014. URL: http://www.ng.ru/energy/2014-01-14/11_kaspiy.html (дата обращения: 25.07.2017)
4. Жизнин С.З., Гулиев И.А. Энергетическая дипломатия в Каспийском регионе. *Вестник МГИМО-Университета*. 2012; 1(22): 241-247.
5. Владимир Путин высоко оценил завершившийся саммит прикаспийских государств. [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. 24.04.2002. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/27008> (дата обращения: 22.07.2017)
6. Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. Москва: Международные отношения; 2009. 200 с.
7. Владимир Путин принял участие во Втором Каспийском саммите. [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. 16.10.2007. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/43000> (дата обращения: 25.07.2017)
8. Игорь Братчиков: Главное — сохранить на Каспии контролируемую ситуацию. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 08.07.2016. URL: <https://ria.ru/interview/20160708/1461312546.html> (дата обращения: 22.07.2017)
9. «Абсолютное большинство положений будущей конвенции уже согласовано». Интер-

вью с заместителем Министра иностранных дел России Г.Б. Карасиным. [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. 17.05.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3299198>

(дата обращения: 20.07.2017)

10. Микерин Д.В. Каспийский узел: миссия выполнена. *Международная жизнь*. 2015; 11: 43-55.

REFERENCES

- Zhil'tsov S.S. Politics of Russia in the Caspian Region. Moscow: Aspekt Press Publ.; 2016. 240 p. (In Russ.).
- Zonn I.S. 300 Years of Caspian History. Key facts and dates 18th-20th centuries. Moscow: Edel-M Publ.; 2001. 96 p. (In Russ.).
- Zhil'tsov S.S. Caspian Energy Game. *Nezavisimaia gazeta*, 14.01.2014. Available at: http://www.ng.ru/energy/2014-01-14/11_kaspiy.html (accessed 25.07.2017). (In Russ.).
- Zhiznin S.Z., Guliev I.A. Energy Diplomacy in the Caspian Region. *MGIMO Review of International Relations*. 2012; 1(22): 241-247. (In Russ.).
- Vladimir Putin Highly Praised the Caspian Summit. Website of the President of the Russian Federation, 24.04.2002. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/27008> (accessed 22.07.2017). (In Russ.).
- Zhil'tsov S.S., Zonn I.S. USA Chasing after the Caspian Region. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ.; 2009. 200 p. (In Russ.).
- Vladimir Putin Took Part in the Second Caspian Summit. Website of the President of the Russian Federation, 16.10.2007. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/43000> (accessed 25.07.2017). (In Russ.).
- Igor Bratchikov: The main goal is to keep the upper hand on the Caspian Sea. RIA Novosti, 08.07.2016. Available at: <https://ria.ru/interview/20160708/1461312546.html> (accessed 22.07.2017). (In Russ.).
- "Overwhelming Majority of Provisions of a Future Convention Is Already Agreed". Interview with Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation G.B.Karasin. "Kommersant.ru" Website, 17.05.2017. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3299198> (accessed 20.07.2017). (In Russ.).
- Mikerin D.V. Caspian Knot: Mission is Possible. *International Affairs*. 2015; 11: 43-55. (In Russ.).

.....
Статья получена 21.08.2017

Received 21.08.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Илья С. Рожков, Министерство иностранных дел России, Москва, Россия; 119200, Россия, Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34; ilja_roschkow@mail.ru

Илья С. Рожков, The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 32/34 Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow, Russia, 119200; ilja_roschkow@mail.ru